

Аргентина и Великобритания: дипломатия и суверенитет

29 марта 2023

EPA-EFE/Juan Ignacio...

Тема: Общество и культура

Регион: Латино-Карибская Америка

Тип: Аналитические статьи

Дмитрий Кравцов

Руководитель Бюро изучения стран Латинской Америки и Карибского бассейна

В настоящее время развивается дискуссия о том, не позволяет ли борьба за контроль над природными ресурсами и территориями, на которых они находятся, говорить о новых регионах или территориальных пространствах, которые выступают ключевыми для мирового господства. Действительно, кризис системы международных отношений последних десятилетий привел к усилению влияния новых регионов, которые стремятся приобрести голос в принятии мировых решений, при этом их укрепление не ограничивается экономическими аспектами, а фокусируется на конструкции *Panideen*, обеспечивая тем самым идеологическую основу для создания политических возможностей. Движущей силой этого процесса стали новые развивающиеся державы: Китай, Индия, Бразилия, Россия и Южная Африка, которые поддерживают отношения через *BRICS* и *IBSA*. В Латинской Америке эта тенденция воплотилась в создании многосторонних институтов, таких как *UNASUR*, и укреплении ранее существовавших международных организаций, таких как *MERCOSUR*, которые стремятся предоставить региону большую автономию в принятии важных международных решений.

В этом смысле спор между Аргентиной и Великобританией в отношении Фолклендских (Мальвинских) островов приобретает новые характеристики, выдвигая на передний план вопрос: можно ли считать Южную Атлантику и, соответственно, Антарктиду новым стержневым регионом мира, контроль над которым будет гарантировать гегемонию крупных держав? В качестве отправной точки рассуждений на эту тему необходимо выделить одно из ключевых ограничений, с которым сталкивается мировое экономическое развитие в текущей ситуации, — снижение уровня возможностей доступа к ископаемым энергетическим ресурсам, а также глобальное потепление. В этом контексте непрерывность энергетической матрицы, основанной на нефти и газе, является основным фактором развития.

В Латинской Америки объемы углеводородов в поясе реки Ориноко, разрабатываемые венесуэльской государственной компанией *PDVSA* и бразильской *Petrobras* на континентальном шельфе, вынуждают эти страны принимать необходимые меры для консолидации региональной системы, гарантирующей безопасность и контроль над данными стратегическими ресурсами. Эта система предполагает включение в свою орбиту также Южной Атлантики, в связи с чем Фолклендский архипелаг приобретает важное значение, поскольку размещенные на его территории военные объекты НАТО усиливают проекцию Альянса на местные энергетические ресурсы. Эта реальность делает конфликт вокруг островов Южной Атлантики серьезной угрозой интересам южноамериканских государств в консолидации их автономных проектов: например, существование британской авиабазы *Mount Pleasant* и морской базы *Mare Harbours*, а также деятельность Четвертого флота США в Южной Атлантике могут ограничить возможности Бразилии развивать энергетический потенциал за счет морской эксплуатации природных ресурсов на своем континентальном шельфе.

Дмитрий Кравцов:

Уроки истории — Фолклендский кризис

Нельзя обойти вниманием и другую тему — доступ Великобритании к углеводородам, который необходимы ей для поддержания своего производственного сектора, так как основные национальные месторождения, расположенные в Северном море, достигли максимального пика добычи еще в 1999 г. и в настоящее время демонстрируют стабильные показатели снижения уровня разработок. Кризис в секторе начинает отражаться на финансовом рынке и падении акций добывающих компаний, что неизбежно заставляет британских инвесторов концентрироваться на других направлениях, таких как Азербайджан, Ангола и Ирак, но в их фокусе внимания также находится и Южный конус. Углеводороды и вода — это те природные ресурсы, которые возглавляют рейтинг интересов англосаксонских и других развитых стран. Важность этого вопроса заключается в том, что Южная Америка имеет 38 международных речных бассейнов, покрывающих 60% ее поверхности суши. Фолклендские (Мальвинские) острова расположены в 640 км от побережья Аргентины; архипелаг окружен четырьмя бассейнами, все они представляют собой площадь около 400 тыс. кв. км, что на 50% больше, чем нефтяные месторождения Северного моря, и в десять раз превышает имеющиеся там запасы.

В истории конфликта вокруг этих островов природные ресурсы играли фундаментальную роль: к середине 1960-х гг. колониальный статус архипелага стал анахронизмом и бременем для метрополии, и в январе 1966 г. государственный секретарь по иностранным делам и делам Содружества Майкл Стюарт посетил Аргентину. После неоднократных встреч со своим аргентинским коллегой Мигелем Анхелем Завалой Ортисом было подписано совместное коммюнике, в котором Великобритания, согласно Резолюции 2065 Генеральной Ассамблеи ООН, обязалась начать переговоры с Аргентиной. В течение десяти лет состоялось несколько раундов дипломатических встреч, но начиная с 1975 г. отношение Великобритании изменилось, чему способствовало более активное поведение островитян: эксплуатация и освоение ими углеводородных, горнорудных и рыболовных ресурсов архипелага стали серьезно препятствовать разрешению конфликта.

После военного конфликта 1982 г., несмотря на многочисленные встречи и стремление сторон не оставлять никаких недомолвок в вопросе суверенитета над островами, лишь в сентябре 1995 г. правительства Аргентины и Великобритании сформулировали и подписали совместную декларацию «Сотрудничество в области морской деятельности в Юго-Западной Атлантике», призванную расширить взаимодействие между ними в отношении разведки и разработки углеводородов в морских районах, являющихся предметом спора. В этой связи интересным является вопрос: какова правовая природа Декларации, и можно ли утверждать, что она была международным договором? Ответ на эти вопросы важен, поскольку он поможет определить дальнейшие юридические последствия. Во-первых, хотя документ был озаглавлен «совместная декларация», нигде в его тексте не использовался термин «договор». Во-вторых, он не был представлен на утверждения в национальный Конгресс в соответствии с пунктом 22 статьи 75 Конституции Аргентины. Единственный факт, придающий Декларации официальный характер, является то, что она была подписана руководителями внешнеполитических ведомств двух стран, хотя этого самого по себе недостаточно, чтобы квалифицировать ее как международный договор. В-третьих, после подписания Декларации Аргентина рассматривала ее как *entendimiento* («взаимопонимание»). Например, один из аргентинских министров иностранных дел Рафаэль Бьелса говорил о ней как о «предварительном понимании в рамках формулы суверенитета» [1]. Другими словами, сторонами при подготовке не уделялось особого внимания юридической природе Декларации, как это было сделано в отношении других документов спорного характера. Поэтому всего через год лояльное Великобритании правительство островов выдало семь лицензий на разведку шельфа нефтегазовым компаниям, среди которых: британские *Shell*, *Desire Petroleum* и *Lasmo*, американская *Amerada Hess* и канадская *International Petroleum Corporation*.

Означали ли эти действия нарушение Декларации? Де-юре нет, но де-факто — безусловно, так как противоречили цели «сотрудничества». Тот факт, что Великобритания публично объявила об этих действиях одновременно с подписанием совместной Декларации, указывает на то, что она не намеревалась соблюдать «дух взаимовыгодного партнерства». Между тем институциональная сторона Декларации выглядела представительно, по крайней мере, по форме: комиссия по углеводородам Юго-Западной Атлантики, созданная в соответствии с Декларацией, провела восемь заседаний; по окончании каждого заседания в соответствии с формулой суверенитета издавались коммюнике, которые публиковались в ежегодных рабочих документах, подготавливаемых Секретариатом ООН для Комитета по деколонизации.

В 2000 г., после прекращения работы комиссии, правительство Великобритании приняло два постановления, определяющих политику, направленную на предоставление новых лицензий на разведку и добычу углеводородов в районах Фолклендских (Мальвинских) островов без проведения международных тендеров. В ноте от 14 июня 2002 г. правительство Аргентины выразило протест на том основании, что это «явно противоречит двусторонним договоренностям по данному вопросу и решению спора о суверенитете, существующего между двумя странами» [2]. В дальнейшем, в 2006 и 2007 гг. Аргентина несколько раз предлагала Великобритании провести открытый диалог о статусе всех временных договоренностей и, в частности, о политическом контексте, в котором они были установлены, — разрешить спор о суверенитете и обязательство обеих сторон путем возобновления двусторонних переговоров, как это предусмотрено ООН в ее резолюциях по спорному вопросу. Однако эти попытки не были успешны.

27 марта 2007 г. министр иностранных дел и по делам религии Аргентины Хорхе Э. Тайана направил ноту государственному секретарю по иностранным делам и делам Содружества Маргарет Беккет, в которой изложил позицию своей страны относительно прекращения действия совместной Декларации 1995 г. На следующий день копия этой ноты была направлена генеральному секретарю ООН и распространена в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи под пунктом «Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах» [3]. Тот факт, что ранее Декларация не была распространена как документ ООН (стороны просто не проинформировали Специальный комитет или Генеральную Ассамблею), — важный момент, имеющий значение для утверждения тактических изменений в позиции правительства Аргентины.

Это был период разворота Аргентины в сторону «левых» движений Латинской Америки, сближения с Венесуэлой, усиления социалистической ориентации, укрепления отношений с Россией (в 2010 г. состоялся первый в истории дипломатических отношений двух стран визит российского президента в Аргентину) и, как следствие, ответных мер со стороны западных стран, направленных на изоляцию страны. Поэтому, освободившись от «формальных» договоренностей, правительство Великобритании в 2009 г. обратилось в ООН с просьбой расширить континентальный шельф вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов.

Наличие опорного военного пункта в Южной Атлантике — главный мотив, в соответствии с которым Великобритания была настойчива в своих претензиях на Фолклендский архипелаг. Эти действия координировались с властями Европейского союза, которые в том же году внесли территории в перечень объектов, обеспечивающих безопасность и оборону Европейского континента. Это был ответ на политику администрации президента Аргентины Кристины Киришнер, которая до 2015 г. ориентировалась на латиноамериканские «левые» движения.

Приход Маурисио Макри к власти в Аргентине в декабре 2015 г. ознаменовал собой политический сдвиг, который имел далеко идущие последствия для внешней политики страны. Союзники, основанные на идеологической близости, преобладавшие в предыдущие 12 лет, были отодвинуты в сторону. Аргентина дистанцировалась от Венесуэлы, возобновила участие во Всемирном экономическом форуме, запросила статус наблюдателя в Тихоокеанском альянсе и восстановила партнерские отношения с западными странами, что подчеркнули визиты в Буэнос-Айрес в первой половине 2016 г. премьер-министра Италии, президента Франции, верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, а также президента США.

В марте 2016 г. правительство страны изменило статус национального Совета по делам, связанным с Фолклендскими (Мальвинскими) островами, Южной Георгией, Южными Сандвичевыми островами и соответствующими морскими и островными территориями, который был создан в 2013 г. Причиной данного решения было новое видение, которое охватывало весь регион Южной Атлантики, а не только Фолклендский архипелаг. Среди прочего предполагалось, что новое окно возможностей может открыть *Brexit*: в Аргентине рассчитывали, что европейские государства, имеющие с ней более тесные связи, могут поддержать решение по возобновлению переговоров о восстановлении суверенитета страны над спорными территориями. Другими словами, блок ЕС может перестать поддерживать позицию Великобритании, что ослабит и

Илья Крамник:
От понтонов к бетону: новый британский порт на Фолклендских островах

поставит под угрозу вопрос о британском суверенитете над островами. Это была очень важная тема и для жителей островов, подавляющее большинство которых имеют британское гражданство. Перспектива того, что Великобритания покинет ЕС, их очень беспокоила; при этом сценарии они опасались гораздо более агрессивной позиции Аргентины в отношении суверенитета над Фолклендскими (Мальвинскими) островами. Экономический аспект такого результата заключался в том, что острова могли потерять тарифные преимущества, которые они имели при экспорте в страны ЕС, являющийся основным направлением их продаж. Если *Brexit* станет реальностью, им придется искать новые рынки для своей рыбной продукции. Они также опасались, что будут отрезаны от европейских субсидий. Кроме того, под вопросом оказалась судьба инвестиций итальянских и французских нефтяных компаний в концессии на разведку углеводородов, предоставленные им островитянами.

Первая встреча президента Аргентины Маурисио Макри и премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона состоялась на площадке ВЭФ в Давосе, где они договорились возобновить двусторонние отношения, углубляя диалог по широкому кругу вопросов, включая спорные территории в Южной Атлантике. Второй раз они встретились во время саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне в апреле 2016 г. Встреча была краткой и неофициальной, в ходе которой Фолклендские (Мальвинские) острова не упоминались.

В мае 2016 г. состоялась первая за четырнадцать лет встреча глав внешнеполитических ведомств двух стран на полях *Anti-Corruption Summit 2016*, проходившего в Лондоне. В отношении спорного вопроса стороны согласились, что разногласия не должны препятствовать разработке более широкой позитивной повестки, а также озвучили необходимость определить возможные области сотрудничества в Южной Атлантике, такие как эксплуатация природных ресурсов и связь между континентом и островами; также была подчеркнута важность сотрудничества в Антарктике. В развитие двусторонних дипломатических контактов, впервые с 2009 г., 13 сентября 2016 г. британский государственный министр по делам Европы и Америки сэр Алан Дункан прибыл в Буэнос-Айрес. На встрече с министром иностранных дел и по делам религии Аргентины Сусаной Малькорра и ее заместителем Карлосом Форадори была утверждена позиция британского премьер-министра Терезы Мэй о «стремлении Великобритании к новому и позитивному этапу в отношениях с Аргентиной». В подписанном по итогам встречи коммюнике сообщалось, что речь идет о намерении сторон договориться о налаживании диалога для улучшения сотрудничества по всем вопросам Южной Атлантики, представляющим взаимный интерес, расширении воздушного сообщения с островами и идентификации тел аргентинских солдат на кладбище в Дарвине. Таким образом стороны рассчитывали создать возможности для возобновления переговоров по вопросу о суверенитете островов в соответствии с существующим мандатом ООН. Соглашаясь утвердить текст коммюнике, Великобритания акцентировала внимание южноамериканских партнеров на том, что Аргентина должна пересмотреть закон об углеводородах, принятый в период правления президента страны Кристины Киришнер, который предусматривает штрафы для компаний, работающих в стране, что затрагивало интересы операторов проектов по разведке нефти, действующих в районе Фолклендских (Мальвинских) островов.

Другой аспект касался увеличения воздушных рейсов, что могло способствовать более тесным контактам между жителями островов и материковой части Аргентины. По итогам переговоров Сусана Малькорра заявила, что *«это не соглашение, это совместное заявление, подписанное с вице-канцлером Дунканом, в котором мы достигли прогресса по тем вопросам, которые уже*

обсуждали бывший премьер-министр Великобритании Кэмерон и президент Аргентины Макри». Со своей стороны, Карлос Форадори подчеркнул, что «это совместное коммюнике, в котором описаны принципы и изложены намерения, что-то вроде дорожной карты».

Президент Аргентины Маурисио Макри дебютировал на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2016 г. В его речи упоминался конфликт вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов, где он призвал Великобританию возобновить диалог о суверенитете: *«Диалог и мирное урегулирование споров — краеугольный камень демократической Аргентины, поэтому я повторяю наш призыв к диалогу с Великобританией для дружественного разрешения спора о суверенитете над Фолклендскими (Мальвинскими), Сандвичевыми островами и островом Южная Георгия. Мы проявили заинтересованность в достижении прогресса в наших двусторонних отношениях, которые должны быть взаимовыгодными».* В Нью-Йорке он провел неформальную встречу с премьер-министром Великобритании Терезой Мэй, после которой аргентинский лидер заявил, что Великобритания готова к разговору и *«обсуждению раз и навсегда»* конфликтного вопроса о суверенитете островов. На эти слова британское внешнеполитическое ведомство заявило, что вопрос о спорных территориях не обсуждался в ходе краткой неформальной встречи, которую два лидера провели в Нью-Йорке, поэтому со стороны Великобритании не может быть никаких комментариев по данной теме. Целью было избежать конфронтации и не обострять противоречия. МИД Великобритании дал понять, что вопрос о суверенитете Фолклендских (Мальвинских) островов далек от рассмотрения в открытом диалоге между Великобританией и Аргентиной, несмотря на подписанный коммюнике о возобновлении двусторонних отношений.

«Правительство Аргентины приняло решение положить конец пакту «Форадори-Дункан», подписанному в 2016 г.», — об этом 2 марта 2023 г. сообщил министр иностранных дел и по делам религии Аргентины Сантьяго Кафьеро своему британскому коллеге в рамках саммита министров иностранных дел G20, проходящего в Индии. В ноте, переданной государственному секретарю по иностранным делам, делам Содружества и развитию Джеймсу Клеверли, отмечалось: Аргентина пыталась сотрудничать по конкретным вопросам, таким как полеты, научная деятельность в Антарктике или сохранение и консервация рыбных ресурсов, но готовность, проявленная Аргентиной, не была поддержана британским правительством.

Александр Корольков:
Меж долларом и юанем: Аргентина и Бразилия переходят на единую валюту... снова

Что это может означать? Почему такое решение было принято весной 2023 г.? Размышления на эту тему направляют ход мысли в сторону внутренней политики Аргентины, а именно к грядущим президентским выборам в октябре 2023 г. Действующий президент страны Альберто Фернандес вступил в должность 10 декабря 2019 г. в сложной ситуации. Трудности возникли, прежде всего, из-за международного контекста: новый глава государства оказался в окружении лидеров традиционных правых, таких как Жаир Болсонару (Бразилия), Луис Лакалье Поу (Уругвай) и Себастьян Пиньера (Чили). Другая проблема была связана с экономикой: в стране наблюдалась рецессия, рост бедности, высокая инфляция и острый финансовый кризис — национальная валюта обесценилась по отношению к доллару почти на 550%, что вынудило правительство

страны установить валютный контроль и объявить частичный дефолт по долгам. Но самым обременительным аспектом был долг, который вырос с менее чем 40% до более чем 100% ВВП, а также катастрофический график его погашения.

Новый аргентинский лидер начал свой президентский срок с задачей восстановить утраченный экономический рост, залечить социальные раны, оставленные правительством его предшественника, и опробовать более спокойный стиль управления, который позволил бы достичь широких договоренностей по фундаментальным проблемам. Но это было непросто: не прошло и трех месяцев после его вступления в должность, как в стране распространилась пандемия *Covid-19*. Национальное правительство отреагировало оперативно: был объявлен строгий карантин на всей территории Аргентины; предложен набор чрезвычайных социальных программ (от субсидий компаниям до прямых денежных переводов работникам, принадлежащим к широкому кругу неформальной экономики); были увеличены пенсии и пособия на детей; оказывалась всесторонняя продовольственная поддержка малообеспеченным слоям населения. В условиях финансового кризиса министерство здравоохранения начало разворачивать кампанию по вакцинации: сначала российской вакциной *Sputnik V* (публикация научных результатов в журнале *The Lancet* окончательно развеяла все сомнения в эффективности вакцины и подтвердила разумность сделанной на нее ставки), а затем китайской вакциной от *Sinopharm*.

Помимо укрепления системы здравоохранения и социальной помощи, президент Аргентины ввел в политическое пространство страны новинку: после десятилетия изнурительной поляризации, известной в Аргентине как *grieta* («трещина»), он создал координационный орган, включив в его состав главу правительства города Буэнос-Айрес Орасио Родригеса Ларрету и губернатора провинции Буэнос-Айрес Акселя Кисиллофа. Альянс лидеров политических полюсов помог президенту страны не допустить провала противопандемийных мер на фоне политического конфликта, а также оптимизировать ресурсы в Большом Буэнос-Айресе — мегаполисе, где проживает 40% населения страны, но наблюдаются проблемы бедности, обеспечения безопасности и транспортной доступности. Вместе с тем лозунг «находишься дома», который в начале звучал отчетливо и убедительно для жителей страны, соблюдался все меньше и меньше. В таком обществе, как аргентинское, где сложились проблематичные отношения с письменной нормой, нарушение карантина стало постоянным. Через восемь месяцев после начала пандемии население устало, политическое перемирие испарилось, а национальное правительство не смогло найти новое направление. Консенсус первых месяцев дал трещину, и внутренняя политика снова стала напряженной.

В Аргентине цепь всегда разрывается долларом США. В отличие от других стран региона, где его цена всего лишь еще одна макроэкономическая переменная, в Аргентине она является главным признаком экономической стабильности. Объяснение этому можно найти в любом учебнике по аргентинской экономике. Доллар США является выражением распределительной борьбы: дешевый доллар США гарантирует импорт для промышленности, облегчает потребление и повышает ценность сбережений среднего класса (и не только); дорогой доллар США стимулирует экспорт мощного национального сельскохозяйственного сектора и поддерживает торговый баланс. Аргентина — единственная крупная экономика в Южной Америке (и одна из немногих в мире), которая фактически оперирует двумя валютами: национальной и долларом США, где последний выступает в качестве конечного термометра социальной жизни и политического управления. Управлять Аргентиной — значит управлять долларом США.

Правительству страны удалось предотвратить риск резкой девальвации, которая осложнила бы любую возможность роста в краткосрочной перспективе, благодаря ряду технических решений, принятых министром экономики Мартином Гусманом. Но его деятельность была недолгой, и в 2022 г. его сменил Серхио Масса — профессиональный политик, который любит и нуждается в том, чтобы за него голосовали. Он также позиционируется экспертами как брокер аргентинской власти, который ищет пути для реализации своих амбиций, а главная из них — пост президента страны. С. Масса сплотил вокруг себя два самых важных корпоративных сектора Аргентины: национальных бизнесменов и левую молодежную политическую организацию *La Cámpora*, которая объединяет номенклатуру времен правления *cristinismo* [4] и доминирует в ключевых стратегических секторах государства.

В каждом из различных кризисов, которые периодически возникали, Серхио Масса систематически предлагал одно и то же решение: объединение экономики под единым командованием, своим собственным. Его приход в правительство страны свидетельствует об отсутствии идей и убеждений современной перонистской элиты. Властные политические круги систематически требовали отставку министра экономики Мартина Гусмана (ученика Джозефа Стиглица), используя все имеющиеся ресурсы: обвиняли его в чрезмерном сговоре с МВФ, отсутствии социальной чувствительности и завышенных решений в фискальной сфере. Однако после его отставки *cristinismo* не смог предложить лучшей альтернативы. Хорхе Луис Борхес писал, что «любая судьба, какой бы длинной и сложной она ни была, в действительности состоит из одного момента: момента, когда человек навсегда узнает, кто он такой». Для Серджио Массы этот момент наконец настал.

С 2015 г. показатели свидетельствуют о том, что политическое предложение в Аргентине стабильно. Сегодня на политической сцене доминируют две основные коалиции: *Frente de Todos* и *Juntos por el Cambio*. На последних выборах в 2019 г. они поделили между собой основные государственные должности, как национальные, так и провинциальные. Они контролируют более двух третей мест в обеих палатах Национального конгресса и делят губернаторские посты почти во всех 24 провинциях (одна из них автономный город Буэнос-Айрес). Высокий уровень поляризации нарастал с годами, не оставляя места для альтернативных и умеренных политических предложений, а сами коалиции включали в себя одновременно центристских и экстремистских лидеров и позиции. Это делает Аргентину особым и, возможно, уникальным случаем поляризованной двухпартийности. Эти же выборы показали и другую тенденцию: укрепление позиций правоцентристов, лидерами которых выступают бывший президент страны Маурисио Макри и глава правительства аргентинской столицы Орасио Родригес Ларрета — оба кандидаты на высший пост в государстве в 2023 г. [5] В коалиции, которая варьируется от центристов до правых, участвуют *Propuesta Republicana*, *Unión Cívica Radical*, *Coalición Cívica-Afirmación para una República Igualitaria* и различные небольшие провинциальные партии. Это серьезный вызов «правлящей тройке»: Альберто Фернандесу, Кристине Киршнер и Серхио Массе, за которыми стоят как традиционные группировки, так и новые политические формы, а также законодатели, губернаторы и мэры от центра до левых, с опытом коалиционного управления, которое выделяется скорее отсутствием координации решений, чем однородностью критериев.

После парламентских выборов 2021 г. в стране появилась внутренняя напряженность в ряде областей, таких как энергетика, экономика, внешние отношения и социальная сфера. Каждый лагерь считает себя вправе публично заявить о своей позиции, даже если он дистанцируется от официального дискурса: «В многообразии — единство. В спорах — сила». К этому добавляется

управление экономическим восстановлением, которое далеко от достижения предвыборных целей 2019 г. Преимущества оппозиции заключаются в том, что ее проблемы, скорее, связаны с реорганизацией, чем с управлением страной.

В преддверии президентских выборов 2023 г. оппозиция будет стремиться придать себе идентичность, которая может варьироваться от центра до правых. Первым эпицентром внутриопозиционной борьбы является аргентинская столица — оплот *Propuesta Republicana*, откуда Орасио Родригес Ларрета (представитель наиболее центристского крыла партии) стремится стать президентом страны, оставив во главе Буэнос-Айреса Марию Евгению Видаль, бывшего губернатора провинции Буэнос-Айрес (2015–2019 гг.). Вторым эпицентром станет провинция Буэнос-Айрес, где у *Unión Cívica Radical* есть свой список, объединяющий новые лица с периферии, такие как Факундо Манес, известный аргентинский ученый и депутат национального Конгресса.

Вместе с тем очевидно, что среди множества политических фигур, нацеленных на высший государственный пост, в текущей ситуации нет единой кандидатуры, которая бы объединяла и сплачивала участников каждого из двух лагерей. В этой связи представляется, что за решением аргентинского правительства в отношении Фолклендских (Мальвинских) островов, озвученных руководителем МИД Аргентины своему британскому коллеге на площадке дипломатического саммита G20 в Индии, скрывается возможность отвлечь внимание населения страны от текущих социальных и экономических проблем и попытаться на волне патриотизма увеличить число сторонников *Frente de Todos* и реанимировать *crisinismo* с тем, чтобы в октябре 2023 г. сохранить за собой президентский кабинет и государственное управление.

1. Rafael Bielsa, *Malvinas argentinas, ¿petróleo kelper?* La Cuestión Malvinas en el Marco del Bicentenario, Buenos Aires, 2010.
2. Rafael Bielsa, *Malvinas argentinas, ¿petróleo kelper?* La Cuestión Malvinas en el Marco del Bicentenario, Buenos Aires, 2010.
3. Carta de fecha 28 de marzo de 2007 dirigida al Secretario General por el Representante Permanente de la Argentina ante las Naciones Unidas, Asamblea General, doc. A/61/827, Naciones Unidas, Nueva York, 2007.
4. Времена правления Кристины Киришнер и лояльной ей правящей коалиции с 2007 по 2015 гг.
5. 26 марта 2023 г. Маурисио Макри заявил, что не будет выдвигать свою кандидатуру на предстоящих президентских выборах 2023 года.

ТАКЖЕ НА RIAC

<p>Ядерная война — плохое средство ...</p>	<p>РСМД :: Самое счастливое число ...</p>	<p>Роль «мягкой силы» в международных ...</p>	<p>Ближн влиян</p>
<p>2 месяца назад · 2 коммент... В последнее время в российском общественном дискурсе ...</p>	<p>13 дней назад · 1 коммента... В этом году Республика Индия отмечает 77-летие своей независимости. В ...</p>	<p>4 месяца назад · 1 коммент... В современном мире все большее значение приобретают вопросы ...</p>	<p>5 месяц Доклад талиба Талиба</p>

0 Комментариев

1 Войти ▼

G

Начать обсуждение...

ВОЙТИ С ПОМОЩЬЮ

ИЛИ ЧЕРЕЗ DISQUS ?

Имя

Поделиться

Лучшие Новые Старые

Прокомментируйте первым.

Подписаться

О защите персональных данных

Не продавайте мои данные

СЛЕДИТЬ ЗА СОБЫТИЯМИ

От понтонов к бетону: новый британский порт на Фолклендских островах

Говорить о радикальных изменениях в балансе сил и возможностях Великобритании в регионе в связи со строительством нового порта пока не приходится

Уроки истории — Фолклендский кризис

О важности посредничества при решении международных споров

Меж долларом и юанем: Аргентина и Бразилия переходят на единую валюту... снова

Удастся ли сильнейшим экономикам Латинской Америки прийти к общей валюте в этот раз?

Аргентина, Фолклендские острова, Великобритания, Выборы, Альберто Фернандес

Выбор читателей

[Скрыть](#)

Перспективы российско-сербских отношений в условиях санкционного давления

На круглом столе в МИЦ «Известия» обсудили перспективы нормализации сирийско-турецких отношений

Сирийско-турецкие отношения: на пути к нормализации

Перспективы российско-сербских отношений в условиях санкций обсудили на городском завтраке РСМД

Развод по-украински. Две башни из слоновой кости

[Возврат к списку](#)